

**Воспитание этнотолерантности на уроке внеклассного чтения
(на примере изучения стихотворения М.Ю. Лермонтова «Валерик»)**

Шалыгина Н.А.,

преподаватель, филологический факультет

КРСУ им.Б.Н. Ельцина,

Бишкек, Кыргызстан

shalygina_n87@mail.ru

Соронкулов Г.У.,

к.п.н., доцент,

ученый секретарь президента Национальной академии наук

Кыргызской Республики,

Бишкек, Кыргызстан

soronkulov52@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования толерантной культуры школьников в процессе изучения стихотворения М.Ю. Лермонтова «Валерик». Представлена форма организации внеурочной работы с учащимися по произведению М.Ю. Лермонтова «Валерик»

Ключевые слова: этнотолерантность, синтез «восточного и «западного» в русской литературе, диалог культур, интернационализм, внеклассное чтение, лирический герой.

Воспитание этнокультурной толерантности в молодежной среде как своего рода логического продолжения здорового национального самосознания личности является одной из актуальнейших проблем современности. Как важный элемент культуры общения толерантность признается сегодня необходимым условием общественного единения людей различных верований, культурных традиций, политических убеждений.

«...История сопровождалась насилием одного рода над другим, одно племя враждовало с другим, представители одной конфессии боролись с иноверцами. С формированием наций не заставила себя ждать и межнациональная рознь. Речь идет даже не о межгосударственных конфликтах, а об уничтожении в кровавых бойнях целых народов, о Варфоломеевских ночах, о насилии в политике», – пишут Э.И. киргизские исследователи Исмаилова, М.А. Исмаилов. Согласно их мнениям, данная историческая ситуация вызвала ряд проблемных вопросов: как избежать насилия, зла, нетерпимости, межнациональных конфликтов? И далее они предлагают: «Достижение толерантности, отход от насилия как способа решения социальных проблем возможны, прежде всего, на путях формирования открытого общества и преодоления стереотипов прошлого в индивидуальном и общественном сознании. Поэтому и необходима разгерметизация человеческих душ» [1, С.108].

Достичь мирного сосуществования различных культур можно только с помощью формирования в молодых людях этнотолерантности. Этнотолерантность подразумевает диалог культур, преемственность и взаимодействие с другими культурами.

«В поликультурном образовательном пространстве важен межкультурный контакт, нацеленный на подготовку человека к жизнедеятельности во многих культурных средах... В межкультурном подходе выделяются 2 уровня. Первый актуализирует межкультурное взаимодействие, подразумевающее помимо знакомства с иными культурами развитие этнопсихологических лингвистических знаний и умений, вторым уровнем является культурный обмен, где люди выступают как посредники между культурами. В обоих уровнях заложен глубокий акмеологический смысл: соприкосновение с иным» позволяет лучше понять и прочувствовать свою культуру» [2, С.18].

Вышеизложенные подходы при условии претворения их в жизнь, позволяют учащимся лучше понять другую культуру, обычаи и традиции. И

это, на наш взгляд, можно осуществить с помощью литературы. Литература способна отражать действительность, увлекать эмоциональностью, силой примера. Возможности литературы велики. Она отображает общественные процессы и вместе с тем духовную жизнь человека. «Литература в школе, – как отмечает М.В. Черкезова, – это не только художественные тексты, но и определенные историко- и теоретико-литературные знания, которые должны быть освоены учащимися» [3, С.19].

Наглядно мы может это продемонстрировать на примере. Художественные произведения таких классиков русской литературы как Лермонтов, Пушкин, Толстой, Тургенев и т.д. отражают любовь и уважительное отношение к представителям другого народа, стремление увидеть в быту, культуре другого народа положительные черты. Именно поэтому при переработке действующих программ по русской литературе для киргизских школ в русле деидеологизации и дедогматизации Л.А. Шейман, Г.У. Соронкулов и др. пошли по пути подбора произведений русских и советских классиков литературы, посвященные мудрому, проникновенному художественному воссозданию непростых взаимоотношений между русскими и другими народами («Кавказский пленник», «Хаджи-Мурат» Л.Н. Толстого, «Емшан» А.Н. Майкова).

Как отмечал Л.А. Шейман «Плодотворный синтез «восточного» и «западного» в русской литературе актуален для нас не только как факт, важный в политическом отношении, и не только как черта, потенциально предрасполагающая ученика национальной школы типа киргизской к лучшему пониманию этой литературы. Он немаловажен и для психологической настройки формирующегося сознания на будущее [4, С.87].

В школе к изучению произведений М.Ю. Лермонтова обращаются неоднократно, начиная с младшего звена и заканчивая старшим. Поэтому при изучении стихотворения Лермонтова «Валерик» на уроке внеклассного чтения не потребуются объяснять детям творческий путь поэта. Наша задача, в данном случае помочь каждому ученику понять, что «война не увлекательное и

захватывающее приключение, не веселая игра в подвиги, что человек воюет во имя того, чтобы войны больше не было...» [5, С.26].

Частые поездки поэта на Кавказ в детстве и отрочестве, поэтические замыслы Лермонтова обогатили его знакомство с поэзией народов Кавказа. Грузинские, хевсурские, осетинские легенды, предания и песни вошли в ткань поэм о Мцыри и Демоне, новые впечатления от путешествий дали материал для «Героя нашего времени» [6, С.14]. Лирические же стихотворения «Дары Терека», «Казачья колыбельная песня», «Кинжал», «Дубовый листок», «Тамара», «Валерик», «Спеша на север издалека...», «Свидание», – ставят М.Ю. Лермонтова, как певца Кавказа, на первое место в мировой литературе.

Опыт участника войны, повседневные наблюдения помогли ему проникнуть в противоречия внутренней жизни кавказских племен, оценить с общегуманистических позиций трагизм войны [7, С.132]. Свидетельством тому служит стихотворение «Валерик». К сожалению, оно не входит в школьную программу по литературе, но на наш взгляд, ему следует посвятить специальный урок из отведенных для внеклассного чтения часов.

В стихах о Кавказе, как о поэтической родине поэта, всегда присутствует мотив огромных просторов, которые связывают Россию и Кавказ как что-то единое, цельное и неразрывное. Небо Кавказа (Востока) и небо России едины для людей. В стихотворении «Валерик» (1840 г.) автор говорит о своем восприятии восточного сознания, о том, как повлияло на него, его судьбу «ученье их пророка». Постоянный тяжелый труд, простая кочевая жизнь сближают русских людей с людьми Востока.

Особенно близки лермонтовскому пониманию взаимоотношений России и Кавказа мысли теоретиков евразийства о «братании» между народами Евразии. Вот как об этом пишет Н. С. Трубецкой в работе «Общевразийский национализм»: «Между народами Евразии постоянно существовали и легко устанавливаются отношения некоторого братания, предполагающие существование подсознательных притяжений и симпатий (обратные случаи, то

есть случаи подсознательного отталкивания и антипатии между двумя народами в Евразии очень редки)» [8, С.97].

Вовсе недаром великий русский поэт пишет о том, что у людей Востока он перенял душевное спокойствие и непритязательность:

...Я жизнь постиг;
Судьбе, как турок иль татарин,
За все я ровно благодарен;
У бога счастья не прошу
И молча зло переносу.
Быть может, небеса Востока
Меня с ученьем их пророка
Неволью сблизили. Притом
И жизнь всечасно кочевая,
Труды, заботы ночь и днем,
Всё, размышлению мешая,
Приводит в первобытный вид
Больную душу: сердце спит...

Н. С. Трубецкой, говоря о проникновении черт «туранской психики» в сознание православного человека, акцентирует складывающиеся общие черты религиозной психологии тюрков и русских: «...и там и здесь догмат веры рассматривается как данное, как основной фон душевной жизни и внешнего быта, а не как предмет философской спекуляции; и там и здесь религиозное мышление отличается отсутствием гибкости, пренебрежением к абстрактности и стремлением к конкретизации, к воплощению религиозных переживаний и идей в формах внешнего быта и культуры» [9, С.73].

Близки М. Ю. Лермонтову и понятия территории, объединяющей Россию и Кавказ, способствующей взаимопониманию народов. К «кавказцам» относится и один из рассказчиков романа «Герой нашего времени» – Максим Максимыч. «Характер Максима Максимыча не так гармоничен и целен, как представляется на первый взгляд, и он неосознанно драматичен в своей

внутренней раздвоенности, — пишет Б. Т. Удодов, — С одной стороны, этот образ — воплощение лучших национальных качеств русского народа, его человеческих сущностных сил, а с другой — его исторической ограниченности на определенном этапе развития, косной силы вековых традиций и привычек, невольно служивший опорой для самодержавно-деспотической власти»[10, С. 136-138].Раздвоенность характера Максима Максимыча в том, что лучшим качествам русского народа противостоит историческая ограниченность вековых традиций и привычек. Он понял вполне нравы и обычаи горцев, узнал по именам их богатырей, запомнил родословные главных семейств. Знает, какой князь надежный и какой плут; кто с кем в дружбе и между кем и кем есть кровь. Он легонько маракует по-татарски; у него завелась шашка, настоящая гурда, кинжал — старый базалай, пистолет закубанской отделки, отличная крымская винтовка, которую он сам смазывает, лошадь — чистый шаллох и весь костюм черкесский, который надевается только в важных случаях и сшит ему в подарок какой-нибудь дикой княгиней. <...> Он равно в жар и в холод носит под сюртуком ахалук на вате и на голове баранью шапку...[10, С.136-138].

Из вышеизложенного следует вывод, что поэт открыт для восприятия восточного человека, его обычаев. Здесь мы можем наблюдать истинную толерантность, которую мы сейчас так проповедуем:

И вижу я неподалеку
У речки, следуя пророку,
Мирной татарин свой намаз
Творит, не подымая глаз;
А вот кружком сидят другие.
Люблю я цвет их желтых лиц,
Подобный цвету ноговиц,
Их шапки, рукава худые,
Их темный и лукавый взор
И их гортанный разговор.

При работе над этим отрывком, конечно, следует заострить внимание школьников на авторском словоупотреблении. «Мирной татарин» не *читает*, не *исполняет* «свой намаз» – молитву. Он его *Творит!* Лексического комментария учителя требуют и слова «*ноговицы*», а также «*рукава худые*». *Худые* здесь не в смысле *рваные*, а короткие.

Как видим, наблюдения и чувства, полученные автором на Кавказе, помогают ему с неподдельной симпатией изображать представителей того народа, с которым сейчас идет война, раскрыть культуру, быт и темперамент мусульман.

Исторические реалии в стихотворении точны и впечатляющи. Рассказ Лермонтова о Валерикском бое очень близок описанию сражения, содержащемуся в «Журнале военных действий» отряда генерал-лейтенанта А.В. Галафеева в Чечне – бой на речке Валерик (чеченское Валарг), – река, приток Сунжи, впадающей в реку Терек. Название возникло от первоначального «Валеран хи» – «Смерти река»[11, С.689].

После боя лирический герой спрашивает у своего кунака Галуба:

...Как месту этому названье?

Он отвечал мне: «Валерик,

А перевесть на ваш язык,

Так будет речка смерти: верно,

Дано старинными людьми...»

В стихотворении повествование эмоционально течет по двум руслам. Одно из них – реальный исторический план, суровое время войны в июле 1840 г. Второе – нравственный резерв личности, истинный патриотизм, национальное самосознание, ищущее опоры в опыте интернациональном.

В произведении нет ярко выраженного «лирического героя». Это размышления автора о том, что земля, окружающий человека мир прекрасны, что война с ее страданиями и жертвами бесчеловечна и не может быть оправдана:

...Там вдали, грядой нестройной,

Но вечно гордой и спокойной
Тянулись горы – и Казбек
Сверкал главой остроконечной.
И с грустью тайной и сердечной
Я думал: «Жалкий человек.
Чего он хочет!.. небо ясно,
Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он – зачем?»

«Будучи храбрым, самоотверженным боевым офицером, Лермонтов задумывался о преступной жестокости войны, в которой ему было суждено принимать участие... Лермонтов шел к глубокому обобщению, к философскому итогу своих горестных наблюдений. В этом движении стихотворного сюжета, естественно, не оказывалось места для рассказа о своем личном участии в бою. И дело тут не в присущей поэту скромности, а в постановке, в развитии и решении большой поэтической темы» [12, С.156-157]. О личной смелости Лермонтова вспоминал офицер артиллерист К.Х. Мамацев: «...заметив опасное положение артиллерии, подоспел он... со своими охотниками. Но едва начался штурм, как он уже бросил орудия и верхом на белом коне, ринувшись вперед, исчез за завалами»[11, С.689].

«Широта взгляда и реализм чувств – патриотических и общечеловеческих – обусловили неослабевающую силу воздействия «Валерика» на поэзию позднейших времен, в частности на лирику военных лет [7, С.163].

Вот как описывает этот эпизод боя сам поэт:

...Вдруг залп... глядим: лежат рядами,
Что нужды? здешние полки
Народ испытанный... «В штыки,
Дружнее!» – раздалось за нами.
Кровь загорелась в груди!
Все офицеры впереди...

Верхом помчался на завалы

Кто не успел спрыгнуть с коня...

Давая ученикам представление о войне можно указать, что отзвуки лермонтовских мотивов о жизни и смерти, о национальном самосознании, гражданственности нашли свое отражение в творчестве таких крупных поэтов XX века как Н.Тихонов, К.Симонов, А.Твардовский и др.

По мере углубления в новый век с его новыми условиями существования, духовной атмосферой и художественными вкусами возникает ряд проблем, которые оттеняют ту или другую сторону творчества Лермонтова в зависимости от запросов времени.

Здесь мы можем говорить с уверенностью, что Лермонтов «принадлежит к вечно живущим и движущимся явлениям, не останавливающимся на той точке, на которой застала их смерть, но продолжающим развиваться в сознании общества. Каждая эпоха произносит о нем свое суждение» [12, С.182].

Русские писатели, в первую очередь, М. Ю. Лермонтов, показали нам подлинный пример диалога культур, который, возможно, является единственным способом преодоления вражды. « В поэтическом мире самого писателя в противоречивом единстве слились взгляды человека, воспитанного на европейских и российских принципах, с детства соприкоснувшегося с другой, восточной (мусульманской) культурой, и романтические устремления поэтической души неудовлетворенной действительностью и ищущей идеалы в иных мирах» [13, С.55].

Список литературы

1. Исмаилова Э.И., Исмаилов М.А. Проблемы духовности: из размышлений в переходный период. – Бишкек, 2002. – С.108.
2. Жукова Е.А., Белогуров А.Ю. Терминологическая и содержательная вариативность поликультурного мировоззрения и его дальнейшие перспективы // Вестник костромского государственного университета им. Некрасова. – 2012. – № 2. – С.18

3. Черкезова М.В. Проблемы преподавания русской литературы в инокультурной среде: методическое пособие / М.В. Черкезова. – М., 2007.- С.19.
4. Шейман Л.А. Основы методики преподавания русской литературы в киргизской школе: Пособие для учителей. 1 ч. – Ф. :Мектеп, 1981. – С. 87.
5. Збарский И.С., Полухина В.П. Внеклассное чтение по литературе (IV–VIII классы): Пособие для учителей. Издание второе дополненное. М.: Просвещение, 1980. - С.26.
6. Лермонтов М.Ю. Стихотворения. Поэмы / Сост. И. Л. Андронников.– М., 1970.- С.14.
7. Голованова Т.П. Наследие Лермонтова в советской поэзии. - Л.: Наука, 1978. -С. 132-163.
8. Трубецкой Н.С. Общеевразийский национализм // URL:<http://www.kulichki.com/~gumilev/TNS/tns14.htm>
9. Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре / Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. – М., 1993. - С. 73 //URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/trubetskoy-93.htm>
10. Удодов Б.Т. «Роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени».– М.: Просвещение, 1989.- С. 136-138
11. Лермонтов М.Ю. Сочинения в двух томах. Том 1/ Сост. комм. И.С. Чистовой; Вступ. ст. И.Л. Андронникова. – М.: Правда, 1988. – С. 689
12. Мануйлов В.А. М.Ю. Лермонтов. – М. – Л.: Просвещение,1964.– С. 156-182
13. Шейман Л.А. Ориентальные образы в творчестве М.Ю. Лермонтова //Русский язык и литература в школах Кыргызстана. – 2009. -№ 4. - С.55